

КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО» В ДРЕВНЕ- И СРЕДНЕВЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ: КОНСТИТУЕНТ «ВНЕШНИЙ» И «ГРАНИЦА»

В данной статье концепт «пространство» рассматривается как лингвокогнитивный и лингвокультурный феномен.

Культура представляет собой совокупность концептов разного уровня сложности, образующих опосредующую поведение представителей определенного этноса ценностную картину мира, систему, где в качестве системообразующих факторов выступают именно концепты или константы культуры.

Выбрав в качестве предмета исследования концепт «пространство», мы ставим перед собой цель выявить совокупность языковых единиц в двн. и свн., репрезентирующих этот концепт, проследить изменение этой системы в рамках названных периодов развития языка, обозначая наиболее ярко выраженные когнитивные признаки концепта, которые свидетельствуют о наибольшей значимости того или иного концептуального слоя, входящего в структуру концепта. Вывод о входящих в концепт значимых элементах делается, исходя из степени их вербальной представленности, из особенностей их выражения в языке. Достижение поставленной цели возможно, как представляется, на основе семантического и этимологического анализа лексико-семантической группы, конституирующие которой объединены общим признаком – отнесенность к пространству.

Для описания комплекса основных параметров обозначения Вселенной в лингвокультурологии выработан такой способ, как анализ бинарных оппозиций¹. В.Н. Топоров отмечает, что система бинарных различительных признаков выработалась в недрах первобытного сознания. А с точки зрения Т.В.Топоровой, каждое противопоставление можно интерпретировать как реализацию какого-либо элементарного космогонического акта, напр., «высокий - низкий» – отделение неба от земли, «длинный - короткий» – растяжение или сжатие пределов космизированного пространства, «широкий - узкий» - увеличение или уменьшение,

¹ Этот метод представлен в работах Т.В. Цивьян, Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Топоровой, Н.И. Толстого и др.

«далекий - близкий» – членение на профаническую периферию (далекое) и сакральный центр (близкое) [Топорова 1994: 72]. Основная функция оппозиций, по В.Н. Топорову, – описание семантики мира, что так же отмечено Т.В. Цивьян². Главенствующее место в иерархии оппозиций занимает универсальное противопоставление «внутренний - внешний», все остальные оппозиции, напр. «закрытый - открытый», «близкий - далекий», «здесь – там», «этот мир – иной мир» подчиняются ей.

В нашем исследовании в качестве основной для анализа мы выбрали оппозицию «внутренний - внешний», она моделируется нами как круг и линия (линейное пространство), что является, на наш взгляд, наиболее адекватным способом ее описания.

Выбор концепции круга для описания пространства может быть обоснован следующим образом: «солярный круг изначально присущ всем индоевропейским народам, небесный символизм и вера в небесную силу (культ солнца) лежали в основе первобытных ритуалов и ранней архитектуры; круг имеет несложную структуру – «центр - периферия», удобную для моделирования, структурирования, описания окружающего пространства, как в горизонтальном, так и в вертикальном плане; в описании модели мира тема круга занимает исключительно важное место. Круг – символ мира, символ единства пространства и времени³.

Оппозиция «внутренний - внешний» в пространстве круга может быть интерпретирована так: внутренний – это вместе взятые центр и периферийные области в границах круга, внешний – это все, что расположено вне плоскости круга. Оппозиция «внутренний - внешний» преломляется в социальном коде в оппозицию «свой - чужой».

Т.В.Топорова, рассматривая проблему семантических мотивировок древнегерманских социальных понятий, исходит из того, что концепция социального деления общества построена на основополагающей оппозиции внутреннего и внешнего. Члены коллектива, находящиеся внутри, конституируют социальную группу, являются ее полноправными представителями, напр., в др.-

² Основная функция оппозиций - «служить универсальной, наиболее общей, классификационной сеткой, которая описывает мир в наиболее общем ракурсе. Оппозиции необходимы человеку для адекватного восприятия мира, осознания своего места в нем, для выработки модели мира» [Цивьян 2005: 18-20].

³ По мнению Т.В. Топоровой идея круга отразилась в номинации пространства (Вселенной), что можно подтвердить следующими языковыми фактами: двн. *uuerlt- ring* «круг мира», свн. *erda-ring* «круг земной», двн. *umbiring* «круг вокруг/ мир», двн. *mittilagart* „земля, земной круг“. [Топорова 1994: 20 - 25]

исл. *hygg* «принадлежащий своим, тем, кто здесь, полноправный член общества» (от корня **kei-w-r*kei-w-/ *kei-* «здесь, этот», ср.: гот. *heiwa- frauja* и др.-англ. *ofer – higan* «приводить к конфликту с обществом, делать изгоем»). Совокупность лиц, называемых *hygg*, соотносится с пространственной сферой, создает основу для складывания пространственных понятий – герм. **haimaz* (др.-исл. *heimr* «мир»), а также территориально- административных делений (др.-исл. *he-rap*, др.- швед. *hérau* «округ»).

В готском языке гражданин обозначается как *inn- gardja*, а государство как *ioiudan- gardi*, то есть две эти лексемы ассоциировались с представлениями об обособлении своего от чужого (гот. *bi-gairdan* «опоясывать», «отделять», очерчивая круг, внутренне от внешнего). Им противопоставлены люди извне, лишённые социального статуса, напр.: др.- исл. – *ut-lagr* «преступник, лишённый прав, изгой», букв. «лежащий вне», соотносится с *ut-garpr* «внешнее огороженное пространство», противопоставляемое срединному огороженному пространству (*mip-garpr*). [Топорова 1994: 97-98]

С позиции расположения в горизонтальной линейной плоскости член оппозиции, описываемый нами как «внешний», представлен как пространство далекое, наиболее удаленное от центра, соответственно другой конституент оппозиции - это пространство близкое, минимально удаленное от центра.

Весь набор противопоставлений в аксеологическом аспекте (в оценочном поле) репрезентируется оппозицией «хороший - плохой». Близкое, свое оказывается положительным, а далекое, чужое маркирует отрицательный член оппозиции.

Совместив названные перспективы анализа пространства, выделим три основные составляющие: *внутреннее* (расположенное в плоскости круга), свое, близкое, положительное пространство; *внешнее* (расположенное вне круга), далекое, чужое, а значит, отрицательное пространство; *пограничное пространство*, граница. Остановимся подробно на двух из них.

Конституент «внешний»

Понятие «внешний» связано с «далекий», «чужой» и «неизвестный». «Далекое» может соотноситься: с определенной стороной света, чаще всего с севером (двн. *nordsota* – «Land im Norden») или западом (свн. *wester -land/ wester* –

roch - «Abendland»); с чем-то отрицательным в моральном смысле (двн. *wotuobele* - далекое пространство, где, предположительно все наоборот, ему свойственны прямо противоположные моральные законы); с безграничным (двн. *woto* - «weit, grenzenlos»); с неидентифицированным пространством (оно где-то, неизвестно, где, вне своего, за его границами двн. *alleswær/ anderswær*, свн. *alswæ – anderswo*, *ur – lende – außerhalb des Landes*); с горем, страданием (двн. *elilenti/ свн. ellende*, свн. *ellentuom* «проживание в чужой стране» → «чужая сторона»); с пустынностью, запущенностью, необжитостью (двн. *durro, einfti – Eincede, Wüste, wild*⁴ в значении «плохо обрабатываемая земля», свн. *heide, un – gevilde*); с тьмой (свн. *finstirland – Land der Finsternis*); с хаосом и злом (двн. *site* «вялый, лишенный энергии»⁵, свн. *(j)ensot/ jene sote*, «далекая сторона», «жизнь после смерти», «берег пограничной реки, отделяющей мир живых от мира умерших»); с небытием⁶; с движением, в семантической мотивировке лексем со значением «далекий» (гот. *fairra*, др.-англ. *feorr*, двн. *ferro*) отражена идея движения и.-евр. **per-* «выведение из» (гот., др.-англ., двн. *faran*), оно обозначает движение вперед (гот. *fair* «перед»), имплицитное переступание границы, расширение пределов [Топорова 1994: 70].

Конституент «пограничное пространство»

Граница – важный символ, реализующий такие семантические оппозиции, как «внешний - внутренний» и «видимый - невидимый» и формируемый на их основе противопоставление открытости - укрытости, соответственно опасности – (риска) – безопасности (надежности).

Как отмечает Л.Б. Лебедева, «конец или предел является необходимой психической опорой для восприятия любой данности. Пространство - это данность, вне которой человек себя не мыслит. В своих отношениях с пространством человеку требуется границы, которые замыкают пространство вокруг него» [Лебедева 2000: 93]. В мифопоэтической традиции предел выполняет важнейшую функцию: он отделяет космос от хаоса, конституирует и сакрализует космизированное пространство. Космос существует лишь благодаря наличию определенных границ, и в этом смысле его «предельность» противопоставлена

⁴ *wild* в значении «плохо обрабатываемая земля» в словаре Гриммов рассматривается в таком контексте: *morgen geh ich ... nach Walddeck, wilde gegende und einfache menschen aufzusuchen- Gr.*

⁵ ср.: ирл. *saith* „зло“, др.-англ. *siden* «колдовство», др.-сев.- *seip* «колдовство»

⁶ согласно А.Б. Страхову, «иной мир обычно кодируется набором параллельных негационных конструкций, это область не- звучания, не- деления, это мир „не-бытия“, мир „не-вещей“, „не – событий“, „не- явлений“» [Страхов 1988: 92-49].

безграничности, беспредельности хаоса. В древнегерманской мифопоэтической традиции понятие предела воплощается в различных образах. Прежде всего, речь идет об универсальном символе предела – мировом древе («древе меры» - др.- исл. *mjzt- vipr*), соединяющем все космические зоны и служащим эталоном измерения мира⁷.

Согласно Т.В. Топоровой, семантические мотивировки древнегерманских понятий «предел, граница» можно условно подразделить на три группы: отделение (свн. *reinen* – *abgrenzen*, *reinunge* – *Grenze*, *Abgrenzung*, индогерм. * *krei* «разделять, сепарировать») Разделяющая функция границы представлена в следующем ряду лексем: *gisceid/ kesceite* - *Grenze*, *land- schei-dunge* – *Landesgrenze*, *schide* – *зын* – *Grenzzaun*, *schid* – *тыре*, где основную семантическую нагрузку несет компонент от двн. *skeidan*, свн. *scheiden* со значением «разделять, расчленять»), соединение (ср.: герм. * *mairjǫ* «граница», от и.- е. **mei* «скреплять»). Связь и.- е. **mei* «скреплять» и **mai* «отделять, рубить» (*meizen* «резать», гот. *maitan* «рубить»), определяет еще один существенный аспект герм. **mairjo*, а именно имплицитно выраженная отделенность⁸); движение (аспект динамики имплицитруется в и.-е. **ter* «прорываться, преодолевать», а также в некоторых предлогах - гот. *юairh* «через», двн. *durh*, также ср.: лат. *terminus* «пограничный камень»)

Анализ двн. и свн. лексем, служащих описанию границы, позволяет сделать следующие выводы относительно характера границы и способа ее создания. Чаще всего граница - это некая линия в пространстве (*untarmerchi* - *Grenzlinie*), по одну сторону от которой располагается свое пространство, а по другую располагается чужая земля. Но наряду с таким представлением о границе существует ее описание как пограничной области, напр.: *an - wande*, *an – wende* - *Grenze*, *Grenzstreifen*, *angrenzender Acker*, *biunt/ piunt* – *Grenze*, *Grenzstück*, *bo- welt* - *Grenzfeld*, *e- vade* – *die durch e-зын (Zaun) gebannte Flur*, *ыз – gewandte* - *ungepfygter Streifen zwischen zwei angrenzenden Dckern*.

⁷ В качестве другого варианта предела в пространстве выступает образ мирового змея - *mirgarp* – *ormr* «змея среднего огороженного пространства», который в соответствии с древнегерманскими мифопоэтическими представлениями окружал кольцом землю, и его изгибы указывали на границы предела [Топорова 1994: 46 – 47].

⁸ Кодирование значений «отделять» и «соединять» возможно при помощи одинакового элемента. Это свидетельствует о двойственной функцией границы в мифопоэтической традиции. Герм. **markō* «граница», как разделяющий элемент, имеет отношение также к идее соединения, о чем свидетельствует связь и.-е. **merēg* «край, граница» с **mer-*, **merēgh-* «плести, соединять».

Особое отношение к границе имел лес, напр.: др.- исл. *mzrk* «пограничный лес», свн. *vr – holz – Waldrand* и свн. *waldes –halp – am Wald entlang*.

Граница может быть естественной (насаждение кустарника - двн., свн. *hac*, соответственно *be- hagen, hagen, hegen, ver- hegen*), ей на смену пришла граница, созданная человеком искусственно. Создание границы (свн. *marc – scheide*) связано с целью не просто отгородить свое от чужого, но с намерением укрепления своего. В качестве средства укрепления, использовали как деревянные планки, доски (свн. *planke –Plankenzaun, ver- tyllen*, свн. *tylle, dil* - «доска», свн. *schoe, schoge – Umzdunung von Pfdhlen*, свн. *truoder, truodel –aus Latte gemachte Verzdunung*), так и в более поздний период камень, напр.: *ver- steinen*. По своим защитным свойствам они значительно превосходили плетеные ограждения: *zyn – stelle, ban- zun, zyn – stal, zyn – stat, hove- zyn*.

Еще у древних племен существовали особые способы маркировки границ⁹ (*mbl – Zeichen, Merkmal, Fleck, Grenzzeichen, mbl – stat – Grenzstdtte*) своей территории, которыми являлись, судя по данным словарей, дерево¹⁰ (*marc – boum, mbl – baum*), камень¹¹ (*biet - stein – Grenzstein, mbl - stein, tirm – stein*, где *terme, tirme – Grenze*) или даже всего лишь небольшая пометка (надрез) на дереве, камне, напр.: *lvche, lvchene (lvch – stein – Grenzstein)*.

Семантика глаголов, объективирующих в языке процесс создания границ, связана со значением круга, что объясняется сакрально- магическим значением последнего, напр.: *umbetyren – umringen, begyrtten – umgdrten*

О большом значении, которое придавали границе, свидетельствует наличие в двн. и свн. обширной лексико- семантической группы со значением «граница»: *gemerchi, gemerkede, marchunga, greniz, grenize*.

Создание границы считалось очень важной правовой процедурой, что отразилось в семантике лексемы *mar - reht* «Mdrkerrecht, Abgabe des Mdrkers oder der Gemarkung». Связь границы с областью правопорядка можно проследить не только на примере специальной маркировки места раздела своей и чужой

⁹ Для обозначения границы (герм. **markō*) и знака (свн. *marc* «знак») использовался один и тот же корень и.- е. **mereg*.

¹⁰ этимологически близки др. - исл. *mári* «граница» и *meipr* «дерево», ср. с и.-евр. **mei* «кол, столб» и лат. *meta* «конусовидный столб»

¹¹ Перемещение маркирующего границу камня (*vbemarken – den Grenzstein auf jemandes Grund vorrücken*) символизировало процесс расширения границ.

Согласно представлениям древних людей, границы имеет не только свой мир, отделенный от другого чужого, но и мир вообще *erdenti - Ende der Erdeweroltenti - Ende, Grenze der Welt*

территории. Установление границы означало создание на отграниченной территории особого правопорядка, который заключался в ненарушении мира и спокойствия населявших это пространство людей, что четко выражено в значении двн. и свн. лексем *fridu, fried*¹² (*be- vriden, einfriedigen, ver- vriden* „ограживать, создавать защиту»)¹³

Граница в узком смысле слова – это пределы своего дома. Потолок (*thekko*), пол (двн. *asteroh*), стены, а также порог (*infart - Schwelle*), дверь (*turi/ tuori/ thuri/ tura/ dura*, свн. *hys- t̃r, kl̃fsen – t̃r, ьbert̃r/ obert̃r*) / ворота (*ingang*), окно, нерегламентированный вход- выход, которым пользуются лишь в крайнем случае - символы такой границы¹⁴.

Из сказанного выше можно заключить, что определение границ продиктовано необходимостью «устройства» человеком своей территории, на которой он проживает и которая становится «средством его защиты». Устанавливая границы, он обособляется в пределах своего космизированного пространства среди себе подобных. Семантические мотивировки границы свидетельствуют о важной роли в ее обозначении идеи движения, ее разделяющей и объединяющей функции, а также связанной с ними, вытекающей из промежуточного положения границы, ее посредничества между двумя территориями правовой функции.

В ходе проведенного исследования составляющих концепта констатируем изменение в диахронии их смыслового наполнения.

На древнем этапе развития человека и общества, свое пространство мыслится скорее как «(временное) укрытие», наиболее общая лексема со значением «оседлость», двн. *heima*, свн. *heim*. Такое укрытие представляло собой своего рода землянку (свн. *ert- ger̃ste*), непрочное, часто покрытое (двн. *gezelt* от **tlldan* «прикрыть») теплой прочной тканью убежище (двн. *filzh̃ys*). Заключение о функциональном назначении временного жилища позволяют сделать свн. лексемы:

¹² семантическая трансформация лексемы двн. *fridu*, свн. *fried*: „gesetzlicher Schutz von Waffengewalt“→ „Gebiet, innerhalb dessen der Schutz gilt“→перенос наименования с места, которое необходимо было держать под защитой на ограждение, которое эту защиту выполняло (*zyn – vride*), далее происходит утрата лексемой своего конкретного и развитие абстрактного компонента значения.

¹³ Многие лексемы, обозначающие ограждение переживают обратную семантическую трансформацию, они расширяют свое значение, описывая обнесенный оградой участок, тогда как изначально их рассматривали как средство создания границы, напр.: двн. *hag/ hegi*, свн. *geh̃ke*, свн. *eter*, двн. *garto*, свн. *knick*, свн. *kuprel*, *korrel*, двн, свн. *gant*, а также двн. *marcha*, свн. *marke*.

¹⁴ Войти в дверь без спроса означало то же самое, что и проникнуть в дом с враждебным намерением: *T̃rstoЯen und Heimsuchen ist eins wie das andere*.

heriberga, selde, sylde, seldom – *hys*. Это - защита, ночлег для войска, место расположения войска, также *rwaa/ resto* – место, предназначенное для отдыха (от лат. *restare* «оставаться»). Временные постройки, как, например, свн. *buode, hiusel, hütte, heim, gezelt, herberge, loube* обладают минимальными удобствами и практически лишены комфорта.

С переходом к оседлому образу жизни свое пространство стало мыслиться не как временное убежище, это, прежде всего, хорошо защищенное пространство, что непременно предполагает его ограждение, дифференциацию обрабатываемого и окультуренного (*rym, lant, acker* вместе с *hys, herd, byr, hof*) от дикого, неосвоенного (*ellende, site, walt, heide* и др.) Следовательно, свое пространство есть обязательно огороженное пространство. Принципиально значимой становится граница.

Итак, семантико-этимологический анализ лексики, диахроническое рассмотрение лексико-семантической группы, в которую входят языковые единицы со значением пространства, позволяют нам сделать некоторые выводы относительно концепта «пространство». Выявленная лексико-семантическая группа языковых единиц достаточно обширна. Она позволяет классифицировать единицы, объективирующие концепт, по 3 группам, вербально реализующим такие концептуальные области, как свое, чужое и пограничное пространство. Поскольку ментальная репрезентация объективно существовавшей пространственной действительности в разные исторические периоды различна, различен и тот смысл, который вкладывается в понимание своего, чужого и пограничного пространства.

Таким образом, в диахронии наблюдается изменения в структуре концепта, происходит, с одной стороны, его «переструктурирование», с другой, – меняется концептуальное наполнение языковых единиц со значением пространства. Причина таких трансформаций – экстра- и интралингвистические факторы.

Список литературы

1. Лебедева, Л.Б. Семантика ограничивающих слов [Текст] / Л.Б. Лебедева // Логический анализ языка. Языки пространств / под ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 93 - 97.
2. Страхов, А.Б. О пространственном аспекте славянской концепции небытия [Текст] / А.Б. Страхов // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. – М., 1988. - С. 92- 94.
3. Топорова, Т.В. Семантическая структура древнегерманская модель мира [Текст] / Т.В. Топорова. - М.: Радикс, 1994. - 191 с.
4. Цивьян, Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы [Текст] / Т.В. Цивьян. - М.: Ком Книга, 2005. - 280с.